

*И.В. Ставров**

**Современное состояние россиеведения
на Северо-Востоке КНР
(провинции Цзилинь и Ляонин)**

АННОТАЦИЯ: Статья представляет собой обзор современного состояния россиеведения в Северо-Восточном Китае (провинции Цзилинь и Ляонин). На Северо-Востоке КНР расположены три разных по масштабам центра россиеведения — в провинциях Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин. Более отдалённое от границ с Россией расположение провинций Цзилинь и Ляонин сделало менее актуальными исследования нашей страны, которые ведутся главным образом в региональных АОН, хотя в вузах Ляонина и Цзилини ведётся подготовка специалистов со знанием русского языка. Исследовательские интересы учёных Цзилини и Ляонина охватывают в основном вопросы китайско-российских региональных отношений, энергетическое сотрудничество двух стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: россиеведение; Северо-Восточный Китай; АОН провинций Цзилинь и Ляонин; Цзилиньский университет; российско-китайские отношения.

Знания о России стали появляться в Китае с установлением контактов между народами двух стран. Однако длительное время известия о северном соседе носили отрывочный, не систематический характер. Лишь в результате «столкновения» цинской империи с западным миром и открытия страны возрос поток сведений о

* Ставров Иван Валерьевич, к.и.н, отдел китайских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия; stavivan@yandex.ru

России¹. Эти сведения составили своеобразный фундамент будущего россиеведения как особой отрасли знаний. Февральская и Октябрьская революции, оказавшие немалое влияние на Китай, стали своеобразным поворотным моментом в изучении нашей страны. Но только после образования КНР «советские исследования» (*сулянь яньцзю* 苏联研究) стали приоритетными в общественных и гуманитарных науках.

После 1991 г., с распадом СССР, интерес к советологии (а теперь уже к россиеведению) значительно сократился. Тем не менее, в условиях углубления экономических реформ стала очевидна задача корректировки внутренней политики и идеологии правящей партии. Поэтому в последние полтора десятилетия изучение истории СССР и постсоветской России стало вновь актуальным. Власти Китая побуждают к изучению таких вопросов, как причины утраты власти КПСС, проблемы социально-экономического развития постсоветской России и т.п. [6; 14; 15]. Отечественная историография располагает довольно ограниченным числом работ, освещающих организацию китайской науки и, особенно, состояние россиеведческих исследований. Обзор некоторых исследований о СССР/России был проведён Ю.М. Галеновичем [6; 7]. Организационным аспектам китайской науки посвящены справочник И.Н. Комиссиной [9], а также публицистическая, но достаточно глубокая статья А. Габуева [5] с обстоятельным обзором деятельности центральных россиеведческих организаций. Содержательный анализ контента журнала *Сиболия яньцзю* 西伯利亚研究 («Исследования Сибири») предпринят С.А. Ивановым [8]. Обзору россиеведческих центров и ведущихся в них исследованиях посвящена моя статья [13].

В связи с этим в фокусе моего внимания будет организация россиеведения в северо-восточных провинциях Цзилинь и Ляонин, а также обзор некоторых исследовательских направлений, сформировавшихся в указанном регионе. Выбор именно этой территории вызван практически полным отсутствием работ, посвящённых состоянию россиеведения в регионах Китая.

Возникновение и развитие россиеведческих исследований в провинциях Цзилинь и Ляонин в значительной степени связано с взаимоотношениями с Советским Союзом. В отличие от Хэйлунцзяна в этих двух провинциях россиеведение развито существенно меньше, что, очевидно, связано как с меньшей историей присутствия русских в

¹ Одним из систематических трудов, посвящённых России, стал трактат Линь Цзэсюя (林則徐, 1785–1850) «Записи главного о Российском государстве» (*Элосы го цзяо* 俄羅斯國紀要), составленный в первой половине XIX в. [11; см. также: 3].

данных краях, так и со значительно меньшими торгово-экономическими и гуманитарными связями территорий с Россией. Тем не менее на базе провинциальных академий общественных наук созданы специальные структуры, в которых работают специалисты-россиеведы.

Истоки Академии общественных наук (АОН) провинции Цзилинь связаны с образованием в 1958 г. Цзилиньского филиала Академии наук КНР и созданием в 1962 г. Северо-Восточного института истории и культуры. На базе этих двух учреждений в 1978 г. была сформирована АОН рассматриваемого региона. В 2016 г. в ней работало 302 человека, среди которых 194 чел. научного и научно-вспомогательного персонала, 98 чел. административных работников и 10 прочих. В АОН провинции Цзилинь специализированный отдел советских исследований был образован в 1978 г. и преобразован в Институт в 1984 г. После распада СССР в 1993 г. Институт советских исследований в 1993 г. был переименован в Институт России. Несмотря на то, что СССР включал не только РСФСР, но и другие субъекты, исследования в АОН названного региона фактически ограничивались Россией и главным образом её Дальним Востоком [26].

В 2000-е годы институт возглавлял Ван Шицай (王世才, род. 1949²), а в настоящее время Чжоу Вэйпин (周伟萍, род. 1963). Основные направления исследований связаны с изучением российско-китайских региональных торгово-экономических отношений, политики России в отношении Северо-Восточной Азии (СВА), двусторонних отношений РФ со странами СВА. В Институте в настоящее время работают такие исследователи как Ян Сюэфэн (杨学峰, род. 1973), Тао Ли (陶丽, род. 1973), Цзян Фэн (姜峰, род. 1975) и др. В АОН провинции Цзилинь российская проблематика также изучается в Центре изучения Северо-Восточной Азии. Подразделение образовано в августе 1988 г. и в настоящее время в нём трудится 10 научных сотрудников. С 1990 г. центром издаётся журнал *Дунбэйя яньцзю* 东北亚研究 («Исследования Северо-Восточной Азии»), в котором нередко публикуются материалы о России и её роли в СВА. В отличие от Института России, россиеведческая тематика не является для данного центра основной.

Заметное место в изучении роли России в СВА занимает Академия Северо-Восточной Азии (*Дунбэйя яньцзююань* 东北亚研究院) при Цзилиньском университете. В 1964 г. были образованы сектора корейских и японских исследований, которые послужили основой будущей Академии. В 1980 г. появились институты японоведения, корееведения, демографических исследований и изучения России. В

² В скобках после иероглифического написания имени приводится год рождения учёного. Если дата не указана, данные не публиковались.

1988 г. на базе названных структур был образован Центр изучения СВА, а с 1997 г. ему был присвоен статус академии (подробнее см.: [9, с. 83–84]). В настоящее время в Академии Северо-Восточной Азии работают 83 преподавателя и 61 чел. научно-исследовательского персонала, в т.ч. 32 профессора [24].

В главном университете провинции действует Институт иностранных языков (образован в 1960 г. в качестве факультета и преобразован в институт в 1993 г.). В институте преподают 73 человека, в т.ч. 22 профессора. Одно из направлений подготовки — русский язык. На отделении русского языка работает 11 специалистов, в т.ч. три профессора. Основная сфера научной специализации сотрудников — изучение русского языка. По аналогии с Хэйлунцзяном, в провинции Цилинь ведётся подготовка специалистов-переводчиков русского языка в Северо-Восточном педагогическом университете (с 1948 г.), Яньбяньском университете и др.

Предшественником АОН провинции Ляонин был образованный в 1962 г. Институт философии и общественных наук. В 1969 г., во время культурной революции, институт был закрыт, а по её завершении был восстановлен в 1977 г. С 1978 г. преобразован в провинциальную Академию общественных наук. В АОН провинции Ляонин руссиеведение представлено довольно фрагментарно. Здесь нет специальных подразделений, изучающих нашу страну, однако в разных структурах организации работают отдельные специалисты со знанием русского языка. Наиболее авторитетным руссиеведом Академии является Чжоу Яньли 周延丽, посвятившая работы современным российско-китайским торгово-экономическим и научно-техническим отношениям, экономической ситуации в России. Здесь работают такие исследователи, как Ши Чуньян 史春阳, Вэнь Ли 温丽, Ли Чжэнцзюнь (李正军, род. 1983), чьи работы в большей или меньшей мере затрагивают руссиеведческую проблематику. Академия издаёт собственный журнал *Шэхуэй кэсюэ цзикань* 社会科学集刊 («Периодический сборник “Социальные науки”»), в котором печатаются статьи по всем исследовательским направлениям организации, в том числе и по проблемам РФ. В целом же изучение России и её Дальнего Востока находятся на периферии исследовательских направлений АОН, что вызвано слабыми связями региона с нашей страной [23].

Помимо АОН в провинции имеются центры преподавания русского языка. В первую очередь это Ляонинский университет (г. Шэньян). История подготовки переводческих кадров в данном регионе начинается с 1949 г. с образованием в Даляне Военно-морского института. Тогда в г. Даляне располагалась база советского военно-морского флота, которую позднее передали КНР. Передача и обслуживание флота

требовали от китайских специалистов знания русского языка. С самого основания в военно-морском институте работало 89 советских специалистов. В 1950 г. в Шэньяне появляется специальное училище русского языка. При подготовке кадров упор делался на обучение переводчиков в сфере промышленности (именно в это время в Шэньяне и других городах Северо-Восточного Китая при поддержке СССР формируется крупнейшая в стране промышленная база). Однако с охлаждением двусторонних отношений потребность в большом числе специалистов-русистов сокращается. В связи с этим, в 1958 г. ликвидируется Даляньский колледж иностранных языков, а на базе училища русского языка, Шэньянского педагогического института и Северо-Восточного финансово-экономического института образуется Ляонинский университет (1957 г.) [17].

В настоящее время наиболее значимый центр подготовки русистов в провинции расположен в Ляонинском университете. В институте иностранных языков работает факультет русского языка. Совместно с Иркутским государственным университетом проводится подготовка по программе «2+2», когда студенты едут в Россию и Китай по обмену на два года и получают дипломы двух университетов [21].

Таким образом, несмотря на большую удалённость от России провинций Цзилинь и Ляонин и значительно меньших объёмов торгово-экономических отношений (по сравнению с Хэйлуунцзяном), россиеведение представлено в этих регионах как в АОН, так и в университетских центрах.

В провинциях Цзилинь и Ляонин количество публикаций о России существенно ниже, чем в Хэйлуунцзяне. Отличительной чертой россиеведческой историографии этих регионов является узость тематики. В основном исследования посвящены российско-китайским отношениям в сфере торговли энергоресурсами, научно-техническим связям двух стран, приграничной торговле, гуманитарным контактам. Преобладают публикации малых печатных форм — статьи и тезисы докладов. Редко публикуются специальные монографии. Среди больших печатных форм можно упомянуть книги Ши Чуньян — научной сотрудницы Ляонинской Академии общественных наук, посвящённые китайско-российским отношениям и двустороннему энергетическому сотрудничеству [20; 26; 27; 16, с. 139–145].

Среди представителей АОН провинции Ляонин — уже упоминавшиеся выше Чжоу Яньли и Вэнь Ли. Их статьи посвящены анализу развития двусторонних научно-технических отношений и взаимодействия в туристической деятельности. Работы носят описательный характер и основаны на общедоступных изданиях [4; 19].

В соседнем регионе — провинции Цзилинь — несмотря на большую численность исследователей, ситуация с россиеведческими ис-

следованиями совершенно аналогичная как по тематике, так и по качеству текстов. Среди известных исследователей этого региона — Ван Шицай, Чжоу Вэйпин, Ян Сюэфэн, Цуй Сяоси (崔小西, род. 1980), Цзян Фэн, Тао Ли, Чжан Лэй (张磊, род. 1983) и другие. Однако все их работы носят не проблемный, а описательный характер, в которых научный анализ подменён перечислением фактов [1; 12; 16; 18; 22].

На Северо-Востоке КНР расположены три разных по масштабам центра россиеведения. Крупнейший центр по очевидным причинам расположен в провинции Хэйлунцзян. Более отдалённое от границ с Россией расположение провинций Цзилинь и Ляонин, а также меньшая роль нашей страны в истории регионов сделали менее актуальными исследования России, которые ведутся главным образом в региональных АОН, хотя в вузах пров. Ляонин и Цзилинь ведётся подготовка специалистов со знанием русского языка.

Исследовательские интересы учёных Цзилини и Ляонина охватывают в основном вопросы китайско-российских региональных отношений, энергетическое сотрудничество двух стран. Исследования часто носят компилятивный характер и написаны на довольно низком теоретическом уровне. Тем не менее производство и распространение знаний о России способствуют развитию двусторонних связей и создают предпосылки для совершенствования российско-китайских отношений.

Литература

1. Ван Шицай. Об инвестиционном сотрудничестве провинции Цзилинь с Россией // Россия и АТР. 2007. № 3. С. 83–89.
2. Веремейчик А.С. Вопросы современной китайской миграции в Россию в работах учёных КНР // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2014. № 1. С. 50–56.
3. Вradий С.Ю. Представления о России в Китае и в Корее в XIX в. // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. Т. 18. С. 122–137.
4. Вэнь Ли. Китайско-российское сотрудничество в области туризма / пер. с кит. О.Н. Рисухиной // Россия и АТР. 2011. № 3. С. 151–158.
5. Габуев А. Китайские советы. На какой интеллектуальный ресурс опирается Пекин при выработке политики в отношении Москвы // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2584423>
6. Галенович Ю.М. Россия в «китайском зеркале». Трактровка в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений. М.: Восточная книга, 2011.
7. Галенович Ю.М. Современное россиеведение в КНР // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации: Тез. докл. XIX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир». М.: ИДВ РАН, 2011. С. 23–27.

8. *Иванов С.А.* Изучение современного приграничного и межрегионального сотрудничества Востока России и Северо-Востока Китая (по материалам журнала «Сиболия яньцзю») // Проблемы истории Китая и международных отношений в трудах китайских исследователей. Труды ИИАЭ ДВО РАН. Сер. Востоковедение. Т. XV. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 78–94.
9. *Комиссина И.Н.* Научные и аналитические центры Китая: Справочник. М.: РИСИ, 2012.
10. *Ли Чжэнцзюнь.* О некоторых важных проблемах Синьхайской революции (1911) в Китае / Пер. с кит. *Г.С. Каретиной* // Россия и АТР. 2012. № 2. С. 154–161.
11. *Линь Цзэсюй.* Основные сведения о российском государстве / Пер. с кит., вступит. статья и коммент. *С.Ю. Врэдий.* Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1996.
12. Россия и Китай: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия / отв. ред. *Г.П. Белоглазов, Г.В. Кондратенко.* Владивосток: Дальнаука, 2014 // URL: <http://ihaefe.org/files/publications/full/larin-russia-and-china.pdf>
13. *Ставров И.В.* Россиеведение китайского приграничья (о россиеведческих исследованиях в провинции Хэйлунцзян) // Журнал фронтальных исследований. 2017. № 3. С. 44–56 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossievedenie-kitayskogo-prigranichya-o-rossievedcheskih-issledovaniyah-v-provintsi-hey-lun-tszyan>
14. *Сюй Хайянь.* Тридцатилетие перестройки СССР: оценки китайских учёных // Россия и АТР. 2015. № 4. С. 48–57.
15. *Тен Н.* От Пушкина до Путина: образ России в современном Китае. М.: Новое литературное обозрение, 2016.
16. Тихоокеанская Россия и страны АТР в изменяющемся мире. Сб. ст. / Отв. ред. *Ю.В. Латушко, И.В. Ставров.* Владивосток: Дальнаука, 2009.
17. *Хуан Тинтин.* Изучение русского языка в первые годы образования КНР (опыт провинции Ляонин) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 3/1. С. 168–173.
18. *Цуй Сяоси.* Современное состояние российских энергоресурсов и перспективы их экспорта в страны АТР / Пер. с кит. *Г.В. Кондратенко* // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2007. № 2. С. 82–88.
19. *Чжоу Яньли.* Научно-техническое и инновационное сотрудничество провинции Ляонин с Россией / пер. с кит. *С.А. Иванов* // Россия и АТР. 2011. № 4. С. 102–107.
20. *Ши Чуньян.* «Пять точек на одной линии»: стратегия провинции Ляонин в новой структуре открытости внешнему миру / Пер. с кит. *Г.В. Кондратенко* // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009. № 1. С. 86–92.
21. Вайгоуи сюэюань Ушэн сяошюй гайкуан 外国语学院武圣校区概况 (О кампусе Ушэн Института иностранных языков [Ляонинского университета]) // URL: <http://cfsly.lnu.edu.cn/xygk/xyjj.htm>
22. Ди сань цзе Чжунго Цилинь шэн юй Элосы Юаньдун дишюй цзинци хэцзо юаньчжо хуйи. Луньвэнь цзи 第三届中国吉林省与俄罗斯远东地区经济合作圆桌会议. 论文集 (Третий круглый стол по экономическому

сотрудничеству пров. Цзилинь КНР и Дальнего Востока России. Сб. ст.). Чанчунь, 2017.

23. Ляонин шэхуй кэсюэюань 辽宁社会科学院 (Академия общественных наук провинции Ляонин) // URL: http://www.lass.net.cn/Category_64/Index.aspx

24. Цзилинь дасюэ Дунбэйя яньцзююань 吉林大学东北亚研究院 (Академия Северо-Восточной Азии при Цзилиньском университете) // URL: <http://nasa.jlu.edu.cn/xygk1/xyjj.htm>

25. Цзилинь шэн шэхуй кэсюэ юань 吉林省社会科学院 (Академия общественных наук провинции Цзилинь) // URL: <http://www.jlass.org.cn/yhgk03.jsp>

26. Ши Чуньян 史春阳. Элосы вайцзю чжэнцэ шаньбянь юй Чжун-Э гуаньси фачжань 俄罗斯外交政策嬗变与中俄关系发展 (Изменение внешней политики России и китайско-российские отношения). Шэньян, 2016.

27. Ши Чуньян 史春阳. Элосы нэньюань вайцзю юй Чжун-Э нэньюань хэцзо 俄罗斯能源外交与中俄能源合作 (Российская энергетическая дипломатия и китайско-российское энергетическое сотрудничество). Шэньян, 2016.

28. Элосы яньцзюсо 俄罗斯研究所 (Институт России [АОН пров. Цзилинь]) // URL: http://www.jlass.org.cn/office_index.jsp?classId=V7H33X9NHU

29. Юй Сяоцинь 于小琴. Элосы чэншихуа вэньти яньцзю 俄罗斯城市化问题研究 (Исследования проблем урбанизации России). Харбин, 2015.

*I.V. Stavrov**

The Current State of Russian Studies in Northeast China (Jilin and Liaoning Provinces)

ABSTRACT: The article is a review of the current conditions of Russian studies in North-Eastern China (Jilin and Liaoning). There are three centers of Russian studies in the Northeast of China of different scales — in the provinces of Heilongjiang, Jilin and Liaoning. The location of the provinces Jilin and Liaoning, more distant from the borders with Russia, made the studies of our country, which are conducted mainly in regional AoSS, less relevant, although specialists in Russian language are trained in the universities of Liaoning and Jilin. The research interests of Jilin and Liaoning scholars mainly cover issues of Sino-Russian regional relations, energy cooperation between the two countries.

KEYWORDS: Russian studies; Northeast China; AoSS of Jilin and Liaoning Provinces; Jilin University; Russian-Chinese relations.

* Stavrov Ivan Valeryevich, PhD (History), China Studies Department, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of Far East FEB RAS Vladivostok, Russia; E-mail: stavivan@yandex.ru